

Центральные модальные значения в татышлинском удмуртском: семантический портрет¹

Дарья Дмитриевна Мордашова (МГУ имени М. В. Ломоносова / ИЯз РАН)
mordashova.d@yandex.ru

В работе представлен обзор средств выражения центральных модальных значений в татышлинском говоре удмуртского языка. Данные собраны методом анкетирования и путем анализа экспедиционных текстов в с. Старый Кызыл-Яр, Ивановка, Нижнебалтачево и Новые Татышлы Татышлинского района респ. Башкортостан в 2021 г.

К центральным модальным значениям, вслед за [Nuuts 2016], мы относим значения возможности и необходимости, которые рассматриваются в рамках трех доменов: динамической (включающей значения внутренней и внешней модальности), деонтической и эпистемической модальности. В татышлинском удмуртском маркирование этих доменов закреплено за несколькими единицами. В зоне возможности это глаголы *bâgatânâ* ‘мочь, уметь’, *ž'ondäränâ* ‘уметь’, предикаты *lie* и *ž'ara* ‘можно’, представляющие формы 3SG от *liänâ* ‘становиться’ и *ž'aranâ* ‘годиться’ соответственно (с *lie* зафиксировано две конструкции с разными моделями управления и набором значений). Значения необходимости выражаются предикатами *kule* ‘нужно’, *tijâš* ‘должен’ и дебитивной формой на *-(o)no*.

В наиболее полном грамматическом описании татышлинского говора [Baidoullina 2003: 101] упоминается только форма на *-(o)no*, определяемая как причастие и обозначающая «действие, которое должен совершить субъект» (*mis'kono vâž* ‘пол, который нужно вымыть’). В описаниях литературного удмуртского большинство этих единиц упоминается лишь вскользь (ср. [Winkler 2001: 52–53; Кибардина 2003: 51–52]). Подробно рассматривается только причастие на *-(o)no*, см. [Перевощиков (ред.) 1962: 264–266].

Задачей нашей работы является характеристика перечисленных модальных выражений с точки зрения того, какие домены они охватывают на семантической карте модальности, предложенной в [van der Auwera, Plungian 1998]. Так, для глагола *bâgatânâ* доступны все значения сферы возможности — динамическое, деонтическое и эпистемическое, см. (1)–(3), тогда как предикат *ž'ara* выступает строго в качестве маркера деонтической возможности (4), ср. с неграмматичным примером (5), где представлено эпистемическое значение (прочие неграмматичные употребления не иллюстрируются в тексте тезисов в целях экономии места).

(1)	<i>vas'a s'ekât</i>	<i>gir'a-jez</i>	<i>pal</i>	<i>ki-en-âz</i>	<i>žutâ-nâ</i>
	Вася тяжелый	гиря-ACC	половина	рука-INS-POSS.3SG	поднимать-INF
	<i>bâgat-e</i>				
	мочь-PRS.3SG				
	‘Вася может поднять тяжелую гирю одной рукой’.				
(2)	<i>ton klas-e</i>	<i>pârâ-nâ</i>	<i>bâgat-is'ko-d</i>		
	ты класс-ILL	входить-INF	мочь-PRS-2SG		
	‘Ты можешь зайти в класс’.				
(3)	<i>banka kuxn'a-jân</i>	<i>kâl'l'â-nâ</i>	<i>bâgat-e</i>		
	банка кухня-LOC	лежать-INF	мочь-PRS.3SG		
	{Где банка?} ‘Банка может быть на кухне’.				
(4)	<i>tânâd</i>	<i>klas-e</i>	<i>pârâ-nâ</i>	<i>ž'ara-Ø</i>	
	ты.DAT	класс-ILL	входить-INF	годиться-PRS.3SG	
	‘Тебе можно зайти в класс’.				
(5)	<i>*banka-lâ</i>	<i>kuxn'a-jân</i>	<i>kâl'l'â-nâ</i>	<i>ž'ara-Ø</i>	
	банка-DAT	кухня-LOC	лежать-INF	годиться-PRS.3SG	

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00285, <https://rscf.ru/project/22-18-00285/>

Ожидаемое значение: {Где банка?} ‘Банка может быть на кухне’.

Предикаты *kule* и *tijâš* находятся в отношении дополнительной дистрибуции: если *tijâš* покрывает значения деонтической и эпистемической необходимости (6)–(7), а динамические значения ему недоступны (8b), то *kule*, напротив, функционирует только в сфере динамической необходимости (8a).

- (6) *mon tünne ta už-ez bâdtâ-nâ tijâš,*
я сегодня этот работа-ACC заканчивать-INF должен
nač'al'n'ik kur-e.
начальник требовать-PRS.3SG
‘Я должен закончить эту работу сегодня, начальник требует’.
- (7) *so žök vâl-ân liä-nä tijâš.*
тот стол верх-LOC становится-INF должен
{Где банка?} ‘Она должна быть на столе {я ее там оставил}’.
- (8) a. *mânâm s'i-s'kâ-nâ kule.*
я.DAT есть-DETR-INF нужно
‘Мне надо поесть’.
- b. *#mon s'i-s'kâ-nâ tijâš.*
я есть-DETR-INF должен
‘Я обязательно должен поесть {предписание врача}’.

Как видно из (8a), субъект в конструкции с *kule* кодируется дативом. Однако, по нашим предварительным данным, изменение структуры конструкции с *kule* открывает новые семантические возможности: при маркировании субъекта номинативом конструкция (наравне с конструкцией с *tijâš*) интерпретируется в значении «практической необходимости» (в терминологии [Падучева 2016], ср. также понятие телеологической модальности в [Portner 2009]). В этом случае актант, заполняющий валентность *kule*, воспринимается как необходимое условие для достижения цели: в (9) цель выражена эксплицитно (деньги нужны для жизни); в (10) подразумевается, что удобная одежда является необходимым условием для ситуации ‘говорящий носит эту одежду’.

- (9) *ul-ono jes' in'i, uks'o kule.*
жить-DEB PTCL уже деньги нужно
‘Жить ведь надо, деньги нужны’.
- (10) *dis'-(*lâ) udobnâj liä-nâ kule / tijâš.*
одежда-DAT удобный становится-INF нужно должен
‘Одежда должна быть удобной’.

В докладе мы обсудим эти и другие особенности каждой из модальных единиц, отдельно остановившись на выражениях с единицами *kule* и *lie*, допускающих разные структурные конфигурации, и на некоторых ареальных параллелях.

Список сокращений

3 – 3 лицо, ACC – аккузатив, DAT – датив, DEB – дебитив, DETR – детранзитив, ILL – иллатив, INF – инфинитив, INS – инструменталис, LOC – локатив, POSS – посессивность, PRS – настоящее время, PTCL – частица, SG – единственное число

Литература

- Грамматика современного удмуртского языка: фонетика и морфология. Отв. ред. Перевощиков П. Н. Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1962.
- Кибардина Т. М. Средства выражения модальности в удмуртском языке. Дисс. ... к.ф.н. Ижевск, 2003.
- Падучева Е. В. Модальность. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи. М., 2016.
- Baidoullina A. Татышлинский говор удмуртского языка: фонетика и морфология. Magistritöö. Tartu: Tartu Ülikool, 2003.
- Nuyts J. Analyses of the modal meanings // The Oxford handbook of modality and mood / Nuyts J., van der Auwera J. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 31–49.

- Portner P. 2009. *Modality*. Oxford: Oxford University Press.
- van der Auwera J., Plungian V. 1998. Modality's semantic map. *Linguistic Typology*. 2(1). 79–124.
- Winkler E. 2001. Udmurt. *Languages of the World/Materials* 212. Lincom Europa.